

ЛЕГЕНДЫ
ФАКТЫ

Вопреки слухам, его похоронили мертвым

НИКАКОЙ МИСТИКИ?

В феврале будущего года исполнится 150 лет со дня кончины Николая Васильевича Гоголя. И вновь повторится то, что было не раз, — оживут легенды. Первая: **Гоголя закопали живым**, он просто спал... Вторая: **писателя убили врачи**. Живучи легенды — и ложны. **70 лет назад, 31 мая 1931 года, могила писателя была вскрыта.**

Сергей ГЛЕБОВ

Кладбище Свято-Данилова монастыря подлежало уничтожению. Такова была воля Советской власти. Помещения обители — беспризорникам, земля — городу. Однако что делать с прахом людей, лежащих у древних стен, и прежде всего с останками Гоголя? «В Новодевичий его!» — решила власть.

Экспугацию проводили без лишнего шума, однако у могилы собралось немало людей. Помимо землекопов и чиновников, присутствовало довольно много литераторов, в их числе — Юрий Олеся и Михаил Светлов. Что побудило этих людей бросить дела и прийти на разоряемое кладбище? Только ли преклонение перед гением Гоголя? Не стоит заблуждаться — прежде всего их вело любопытство. Всем им была известна легенда о лютаргическом сне и глухих столах, пробивавшихся из-под земли через несколько дней после захоронения писателя. И все они, конечно же, знали, что в своем «Завещании» Гоголь просил не предавать его тело земле, «пока не покажутся явные признаки разложения». И его объяснение: «Упомяну об этом потому, что уже во время самой болезни находили на меня минуты жизненного онемения, сердце и пульс переставали биться».

Обычно последняя воля человека открывается лишь близким. С «Завещанием» Гоголя все не так. Оно было написано задолго до смерти и предвещало «Выбранные места из переписки с друзьями». Тем самым писатель заявлял о своей абсолютной искренности, о вере в то, что ни одно его слово не будет истолковано превратно. Начиналось «Завещание» с просьбы не торопиться с погребением...

В XIX веке страх быть похороненным живо преследовал многих. Замечательный сказочник Ханс Кристиан Андерсен никогда не ложился в постель, не оставив записки: «Нахожусь в состоянии временно остановленной жизни», а незадолго до

Гоголь в гробу.
Рисунок Э. Мамонова.
22 февраля 1852 г.

кончины попросил друга, гарантии ради, вскрыть ему после смерти вены. Английский писатель Уилки Коллинз тоже оставлял на ночь листок с перечнем предосторожностей, которые следовало предпринять, прежде чем вынести заключение о смерти. Та же фобия преследовала Эдгара По, пытавшегося избавиться от нее рассказом «Живопогребенные».

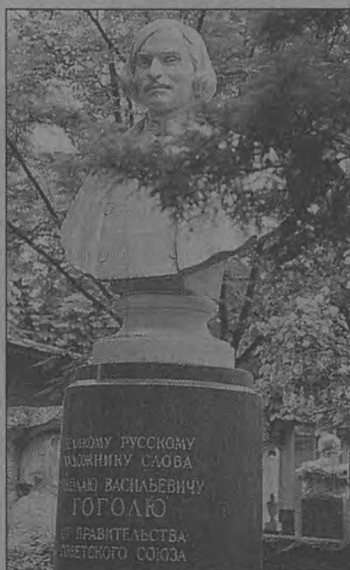
Страх не знал границ, он был всеобщим! У истоков же его стояли опыты с «животным магнетизмом» Франца Месмера и гипнотические сеансы маркиза Пюисегюра. Официальная наука тоже внесла свою лепту, заявив, что отсутствие туманного облачка на зеркале и биения пульса не могут свидетельствовать о наступлении смерти, потому что и дыхание может быть незаметным, и пульс — неуловимым. Так как же определить, жив человек или мертв? Сложно...

На волне этого интереса в газетах замелькали истории о погребении людей, находившихся в лютаргическом сне. Одна из самых примечательных — о Викторине Лефуркал. Эта девушка любила бедного журналиста Жулиуса Боссюэ, но родители принудили дочь к супружеству с другим человеком. В 1810 году Викторина умерла после тяжелой болезни. Ночью после похорон на кладбище пробрался Боссюэ. Желая сохранить хоть что-то на память о возлюбленной, он раскопал могилу и отрезал локон с головы Викторины, окропив лицо покойной слезами. Викторина глубоко вздохнула и открыла

глаза. Она просто спала! Молодые люди бежали в другой город, а потом в Америку. Только через 20 лет они снова ступили на землю Франции, и Викторина тут же была арестована за двоемужество! Но суд оправдал ее, и любящая пара воссоединилась уже навсегда.

Слышал ли Гоголь о случае с Викториней Лефуркал? Возможно. Он бывал во Франции, где об этом трубили на всех углах. Газеты других стран тоже не обошли эту историю стороной, предлагая не менее впечатляющие факты, в том числе литературные, например, трагическую «ошибку Ромео», и исторические: поэт Возрождения Франческо Петрарка пролежал без дыхания 20 часов, но внезапно очнулся и отругал слуг за то, что в комнатах не топлено.

Болезненная впечатлительность Гоголя, его ипохондрия, унаследованная от маменьки, тяга ко всему потустороннему в сочетании с безграничной верой во всеислие Господа, которому

Могила Н. В. Гоголя на Новодевичьем кладбище

одному дозволено распоряжаться жизнью и смертью «человеков», — все это побудило писателя предвидеть свое «Завещание» таким необычным даже по тем временам предвещанием.

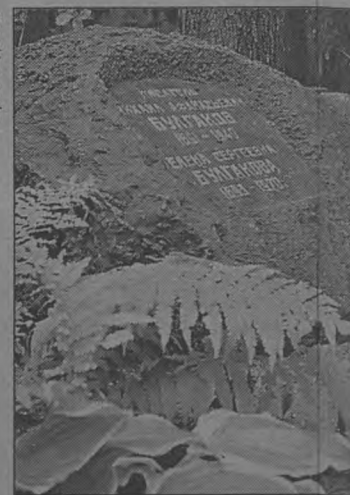
Однако с годами, прошедшими после появления «Завещания», страх быть похороненным живо отступил в тень. Как и страх смерти. Им на смену пришлось желание смерти! В последние месяцы жизни Гоголя оно

было настолько явным, что все более тревожило друзей Николая Васильевича, прежде подававших бесконечные жалобы писателя на нездоровье банальными капризами.

А это была болезнь. Когда и где он заразился малярией, неизвестно. Может быть, по дороге в Рим, петляющей между болот... Болезнь заявляла о себе, потом отступала, но отступала лишь затем, чтобы вернуться вновь. Страшные дни пришлось пережить Гоголю в Вене, во Франкфурте. Он был в шаге от смерти, но провидение тогда уберегло его. Не врачи, нет — сам Бог!

О врачах надо сказать особо. Много лет писатель беспрекословно следовал советам эскулапов: глотал пилюли, завертывался по утрам в мокрые простыни, вливал в себя десятки литров «целебной» воды. Но боли не проходили, настроение не улучшалось, и Гоголь прекращал лечение, хотя его уговаривали потерпеть, ссылаясь на то, что первые шаги к выздоровлению всегда сопровождаются обострением. Гоголь не верил, ему был нужен быстрый результат, и он шел к другому врачу.

В последние годы Николай Васильевич стал относиться к докторам с откровенным предубеждением, тем более к прописываемым ими препаратам. Он уверил себя, что это они, доктора, их снадобья свели в могилу его отца, и теперь история повторяется. После того как 26 января 1852 года по недосмотру докторов скончалась Екатерина Михайловна Хомякова, женщи-

Камень на могиле М. А. Булгакова до 1931 года лежал на могиле Гоголя

Могила Н. В. Гоголя в Свято-Даниловом монастыре

на, к которой он относился с глубоким почтением, Гоголь перестал принимать лекарства и попытался отказаться от врачебной помощи. Однако он был уже так плох, что московские светила, приглашенные графом Александром Петровичем Толстым, в доме которого проживал Гоголь, могли делать с ним все что вздумается. Ему ставили пиявки на ноздри и шпанскую мушку на шею, пускали кровь, обливали холодной водой в теплой ванной, обкладывали горячим хлебом, вставляли в анальное отверстие куски мыла, наконец, давали каломель.

Именно последнее обстоятельство послужило причиной, почему впоследствии заговорили об «убийстве Гоголя докторами». Ртутьсодержащее снадобье каломель широко применялось в то время, однако в случае, если оно быстро не выводилось из организма, то превращалось в сильнейший яд — сулему. А Гоголь страдал запорами... Так не произошло ли с ним то же самое, что десятилетиями ранее с Моцартом, который, по всей вероятности, был отравлен ртутью? Нет, не нужно винить врачей. Каломель давали всего два раза, когда помель Гоголю было уже невозможно. К тому же врачи насильно очищали больному желудок.

Гоголь умер сам, без «посторонней помощи». Впрочем, было бы неверно все отнести на счет малярийного энцефалита, лишающего человека возможности трезво оценивать свое поведение и заставляющего совершать необъяснимые поступки. Не просто же так за несколько дней до смерти Гоголь сжег второй том «Мертвых душ»!

Был человек, чьи слова невольно приблизили смерть писателя. Это протоиерей Матфей Константиновский. В разговорах с Гоголем он убеждал писателя строго выполнять все религиозные предписания, в частности соблюдать строжайший пост, причем любая чрезмерность тут человеку только во благо. Буквально околдованный словами протоиерея, Гоголь в течение 17 дней практически ни-

чего не ел, а пил только воду, подкрашенную красным вином. Организм его настолько ослаб, что не сопротивлялся болезни, а дух находился в таком смятении, что «приветствовал» ее.

Николай Васильевич Гоголь, 42-летний коллежский ассессор и великий русский писатель, умер в 8 часов утра 21 февраля 1852 года, оставив после себя имущество на 43 рубля 88 копеек. Его похоронила вся Москва. Горе было безмерным. Правда, нечистые на руку люди торговали потом листьями лавра из венка, который украшал чело покойного, а обыватели вовсе толковали о лютаргическом сне...

Ответ на этот вопрос был дан экспугацией останков писателя в 1931 году. Скелет лежал ровно, прикрытый истлевшей одеждой, но череп был повернут набок... Все правильно: наклонные боковые доски гроба подгнили первыми, крышка начала опускаться, навалила на череп и повернула его. Никаких секретов. Никакой мистики!

Если бы... Кое-кто из присутствовавших на вскрытии могилы в Свято-Даниловом монастыре прихватила с собой «ценные сувениры» — ребро писателя, берцовую кость... Но тут же в их домах, их семьях начали происходить вещи настолько жуткие, что через несколько дней кости были принесены на Новодевичье кладбище и с покаянной молитвой присыпаны землей на новой могиле Гоголя.

Вскоре над могилой возвели новое надгробие, хотя сам писатель в том же «Завещании» просил «не ставить над мной никакого памятника». Прежнее же, с черным крестом на глыбе гранита, затерялось. Камень этот, некогда специально привезенный Аксаковым, через тридцать с лишним лет был найден в яме позади мастерской Новодевичьего монастыря Еленой Сергеевной Булгаковой и стал памятником на могиле Михаила Афанасьевича, писавшего, что он хотел бы быть укрытым «чутунной шинелью» Гоголя.

Никакой мистики?